

Суд с участием присяжных заседателей — свободный выбор обвиняемого

Аннотация. В статье исследуется проблема внепроцессуального воздействия на обвиняемого при принятии им решения о целесообразности рассмотрения его дела в суде с участием присяжных заседателей. Анализируются точки зрения практикующих юристов, результаты исследований данных судебной статистики и на этой основе формулируется вывод: ввиду того, что процедура рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей по сложности проведения, по затратам как организационного, так и материального характера значительно превосходит ординарный порядок судопроизводства, сформировалась порочная практика незаконного ограничения свободы выбора обвиняемым данной формы судопроизводства. Он предупреждается о том, что в случае выбора суда с участием присяжных заседателей и вынесения в дальнейшем по делу обвинительного вердикта его ждет максимально возможное наказание. В результате обвиняемый либо вообще не заявляет ходатайства о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, либо отказывается от уже поданного ходатайства. Таким образом, следует на нормативном уровне закрепить гарантии свободного выбора обвиняемым данной формы судопроизводства. Необходимо разработать механизм, исключающий возможность внепроцессуального влияния в случае желания обвиняемого привлечь к рассмотрению своего дела представителей населения. Для решения данной проблемы предлагается следующая модель: по ходатайству подсудимого нужно привлекать представителей населения к решению вопроса о назначении ему наказания. В случае вынесения обвинительного вердикта двое отобранных в случайном порядке присяжных заседателей совместно с председательствующим судьей решают все связанные с назначением наказания вопросы. Обосновывается вывод, что при таком подходе незаконное воздействие на обвиняемого теряет всякий смысл, так как все участники процесса будут знать о его праве привлечь своих сограждан к процедуре назначения наказания, его индивидуализации.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей; подсудность суда с участием присяжных заседателей; судебные заседатели; справедливость правосудия; незаконный ведомственный интерес; индивидуализация наказания; обвинительный вердикт; судебная власть; суд.

Для цитирования: Малина М. А. Суд с участием присяжных заседателей — свободный выбор обвиняемого // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 4. — С. 98–106. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.098-106.

© Малина М. А., 2022

* Малина Максим Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета
ул. М. Горького, д. 88, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002
bestar@yandex.ru

Trial by Jury: Free Choice of the Accused

Maksim A. Malina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Southern Federal University
ul. Maksima Gorkogo, d. 88, Rostov-on-Don, Russia, 344002
bestar@yandex.ru

Abstract. The paper explores the problem of out-of-procedure influence on the accused when he is making a decision if it is necessary to consider his case in court with the participation of jurors. The author considers various points of view of practicing lawyers, the results of judicial statistical data and makes the following conclusions. Since the procedure for considering a criminal case with the participation of jurors in terms of complexity, costs of both organizational and material nature far exceeds the ordinary procedure of legal proceedings, there has formed a vicious practice of illegal restriction of the freedom of choice of the accused. Thus, the accused is warned that in case of choosing a trial with the participation of jurors he will get the maximum possible punishment if they render a guilty verdict. As a result, the accused either does not file a petition for consideration of his case with the participation of jurors at all, or refuses an already filed petition. Thus, it is necessary to consolidate the guarantees of the accused's free choice of this form of legal proceedings at the regulatory level. It is necessary to develop a mechanism that excludes the possibility of out-of-procedure influence if the accused wishes to involve representatives of the citizens in the consideration of his case. To solve this problem, the author proposes the following model. At the request of the defendant, representatives of the citizens should be involved in resolving the issue of sentencing him. In the event of a guilty verdict, two randomly selected jurors, together with the presiding judge, decide all the issues necessary for sentencing. The proves that with this approach, illegal influence on the accused loses all meaning, since all participants in the process will be aware of his right to involve his fellow citizens in the sentencing procedure, his individualization.

Keywords: trial with the participation of jurors; jurisdiction of the court with the participation of jurors; associated judges; fairness of justice; illegal departmental interest; individualization of punishment; guilty verdict; judicial authority; court.

Cite as: Malina MA. Sud s uchastiem prisyzhnykh zasedateley — svobodnyy vybor obvinyaemogo [Trial by Jury: Free Choice of the Accused]. *Lex russica*. 2022;75(4):98-106. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.098-106. (In Russ., abstract in Eng.).

В России суд с участием присяжных заседателей представляет собой единственную форму судопроизводства, в которой граждане могут реализовать свое конституционное право участвовать в отправлении правосудия. Если смотреть на данную миссию общества шире, с точки зрения взаимодействия народа с государственной властью, то можно говорить о сопричастности населения страны к разрешению вопросов государственной важности. Причем в данном масштабе деятельность российских присяжных заседателей может рассматриваться в качестве непосредственного участия народа в управлении делами государства¹ (ч. 1 и 5 ст. 32 Конституции РФ). Представляется, что именно такой подход к пониманию конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия положительно повлияет на решение вопросов, связанных с повышением

демократизации жизни страны, обеспечением взаимодействия государственных институтов и общества на началах доверия и уважения. В сфере действия судебной власти непосредственное участие населения в рассмотрении правовых конфликтов создает прочную социальную опору для российского суда, повышает его авторитет, уверенность общества в справедливости правосудия.

Вместе с тем сегодня в России в суде с участием присяжных заседателей рассматривается совсем незначительное количество уголовных дел. Анализ судебной статистики, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, показывает, что до введения данной модели суда в районное звено отечественной судебной системы в этой форме судопроизводства рассматривалось около 300 уголовных дел в год на всю страну, после

¹ Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 135.

введения суда присяжных в районных судах — около 800 уголовных дел в год².

На необходимость дальнейшего расширения компетенции суда с участием присяжных заседателей настойчиво указывают многие российские правоведы. Например, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев предложил отнести к подсудности данной модели суда уголовные дела обо всех особо тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности³.

При этом важно понимать, что о расширении подсудности данной модели суда следует говорить с учетом следующих положений.

Во-первых, как в материальном, так и в организационном плане данная форма судопроизводства предполагает существенные затраты, поэтому пытаться превратить ее в ординарный порядок судопроизводства бессмысленно. Такой нагрузки не выдержит ни один бюджет в мире. Поэтому эффективное использование суда с участием присяжных заседателей в любом случае требует введения определенных ограничений. В англосаксонских странах, при максимально широкой его подсудности, в качестве такого противовеса выступает институт сделок с правосудием. В континентальных государствах, в том числе и в России, применяется нормативное ограничение, сдерживание компетенции суда с участием присяжных заседателей.

Во-вторых, в сугубо процессуальном плане можно сказать, что российская модель уголовного судопроизводства, несомненно, ближе к уголовному процессу континентального типа, которому издревле более присуща идея судьи-профессионала.

В-третьих, нельзя игнорировать и политический фактор. В 2018 г. вышла в свет монография «Суд и государство» под редакцией профессора Л. В. Головки и профессора Б. Матые, в которой суд с участием присяжных заседателей исследуется, так сказать, в неолиберальном контексте⁴. Обосновывается опасность его использования

в качестве политического инструмента в деле деэтизации правосудия и отделения суда от государства. По нашему мнению, важность и актуальность данного исследования сложно переоценить. Нужно четко понимать, почему и для чего мы говорим о необходимости расширения подсудности суда с участием присяжных заседателей, какие истинные мотивы лежат в основе этого процесса. Нельзя допустить применение данной формы судопроизводства в целях разгосударствления правосудия, для разгосударствления судебной власти.

Таким образом, следует отдавать себе отчет, что суд с участием присяжных заседателей не может и не должен использоваться в России в качестве ординарного порядка судопроизводства. При этом необходимо вести речь не о расширении любой ценой компетенции данной модели суда, а о поиске ее оптимальных нормативных границ. Разумное их определение важно для повышения роли суда с участием присяжных заседателей в деле демократизации судопроизводства, для укрепления веры российских граждан в справедливый суд. Например, как справедливо отмечал С. А. Пашин, целесообразно в качестве важного ориентира здесь рассмотреть компетенцию данной модели суда в царской России⁵. Сегодня же привлечение народа к отправлению правосудия звучит больше как лозунг, нежели как реальная гарантия учета государством мнения общества.

Необходимо отметить, что при всей важности работы по установлению оптимальной компетенции суда с участием присяжных заседателей это не единственный способ повышения его значимости. Успешное решение этой задачи напрямую зависит и от ответа на вопрос, как часто обвиняемые выбирают данную модель суда. Представляется, что этой проблеме уделяется недостаточно внимания в научной юридической литературе.

И дело здесь вот в чем. С одной стороны, обвиняемый принимает соответствующее решение с учетом сформировавшихся в юридической практике закономерностей. Так, данная

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.12.2021).

³ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева // URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/74d/Prezentatsiya_k_dokladu_Lebedeva_2020_.pdf (дата обращения: 19.12.2021).

⁴ Суд и государство / под ред. Л. В. Головки, Б. Матые. М. : Статут, 2018. С. 180–190.

⁵ Пашин С. А. Устои суда присяжных и потребности судебной реформы // URL: <https://pravo.hse.ru/news/178262120.html> (дата обращения: 19.12.2021).

модель суда выгодна для лица, настаивающего на своей невиновности: вероятность постановления оправдательного приговора в суде с участием присяжных заседателей намного выше, чем при ординарном порядке судопроизводства. Другой пример: если обвиняемый не оспаривает достоверность установления фактической стороны дела, а считает неправильно разрешенными вопросы квалификации или наказания, то эта форма судопроизводства здесь эффективной не будет, поскольку присяжные не участвуют в разрешении правовых вопросов. Можно привести и другие примеры, но обобщенно следует сказать, что такая процессуальная логика отражает тактический подход к защите обвиняемого: он свободно выбирает наиболее выгодный для себя вариант.

С другой стороны, в исследовании вопроса о желании обвиняемого предстать перед судом своих сограждан есть очень важный аспект, который как бы скрыт от глаз научного сообщества. Речь идет о частых случаях, когда следователь или судья в форме частной беседы предупреждает обвиняемого о негативных для того последствиях привлечения присяжных заседателей к рассмотрению дела. Объясняется, что в случае обвинительного вердикта подсудимый получит максимально строгое наказание — в качестве своеобразной расплаты за то, что своим выбором он существенно усложнил процесс рассмотрения дела для судьи в плане организационных затрат, затрат времени, сил и др. Очевидно, что для судьи трудоемкость процедуры рассмотрения дела с участием присяжных заседателей не идет ни в какое сравнение с обычным порядком судопроизводства. Еще профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что в суде с участием присяжных заседателей все требования закона должны соблюдаться более тщательно, что «присяжный суд действует несравненно легальнее суда бесприсяжного»⁶. Не говоря уже о том, что в этой форме судопроизводства профессиональный судья должен показать максимально высокий уровень своей квалификации, компетентности. Здесь он, можно

сказать, сдает своеобразный экзамен, причем экзамен очень сложный и ответственный.

Все это доводится до сведения обвиняемого, что заставляет его крепко подумать о целесообразности выбора данной формы судопроизводства. Примечательно, что такие случаи в среде юристов-практиков давно воспринимаются как норма. Например, об этом не раз говорили и писали представители адвокатского сообщества.

Так, специализирующийся на защите обвиняемых в суде с участием присяжных заседателей адвокат А. В. Васильев отмечает, что в ходе предварительного слушания судьи обычно отговаривают обвиняемых от рассмотрения их дел с участием присяжных заседателей. Они предупреждают о назначении «за свои страдания»⁷ максимального срока наказания при вынесении обвинительного вердикта коллегией. В качестве примеров А. В. Васильев приводит случаи и из своего личного опыта, в частности в отношении известного дела банды Рыно — Скачевского, действовавшей в начале 2000-х⁸.

О распространенности таких случаев на практике пишет и адвокат Н. М. Мещеряков, который прямо советует учитывать фактор «более сурового наказания при вынесении обвинительного вердикта присяжными»⁹ (чем в ординарном порядке) при принятии обвиняемым решения о форме судопроизводства для рассмотрения его дела. Аргументы здесь те же: сложность формирования коллегии и планирования заседаний, высокие затраты сил, нервов и т.д. Поэтому за такие «мучения» судьи обычно и увеличивают наказание на несколько лишних лет. Именно по этой причине Н. М. Мещеряков советует отнестись к выбору суда с участием присяжных заседателей с особой осторожностью¹⁰.

Теперь обратимся к данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. После заявления обвиняемыми ходатайств о рассмотрении их дел в суде с участием присяжных заседателей довольно существенная их часть (до 17 %) затем отказывается от данной формы

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. С. 369.

⁷ Васильев А., Барановский А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. Екатеринбург : Издательские решения, 2017. С. 35–36.

⁸ Васильев А., Барановский А. Указ. соч. С. 35–36.

⁹ Мещеряков Н. М. Выбирать суд присяжных или нет? // URL: <https://advokat-nm.ru/stati/vybirat-sud-prisyazhnykh-ili-net/> (дата обращения: 19.12.2021).

¹⁰ Мещеряков Н. М. Указ. соч.

судопроизводства. Так, в первом полугодии 2020 г. было подано 348 таких ходатайств, из них отозвано 47, что составляет 14 %¹¹. О причинах такого решения обвиняемых остается только догадываться.

Следует отметить, что возможность повлиять на выбор обвиняемым суда с участием присяжных заседателей существует и в досудебном производстве: при разъяснении ему права ходатайствовать о рассмотрении его дела в данной форме судопроизводства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Причем такое внепроцессуальное воздействие может быть оказано не только следователем, но и адвокатом-защитником, который вполне мог на практике сталкиваться с указанными негативными последствиями выбора обвиняемым суда присяжных. В таком случае соответствующее ходатайство вообще не будет заявлено.

В данном ключе большой интерес вызывает и проведенное сотрудником Института проблем правоприменения Е. А. Ходжаевой исследование в отношении российских судов присяжных. В результате анализа данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ была выявлена следующая тенденция: в случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта судьи назначают более строгое наказание, чем то, которое назначается за совершение аналогичного преступления в ординарном порядке судопроизводства. В качестве возможного объяснения этого феномена приводятся те же аргументы, на которые указывают и юристы-практики: о затратности производства в данной модели суда и нежелании судей выполнять свои функции в более сложных условиях. При этом отмечается, что данный подход может включать еще и превентивную составляющую: остальным обвиняемым как бы намекают на то, что им следует крайне осторожно относиться к выбору суда с участием присяжных заседателей¹².

Подводя итог вышесказанному, отметим, что рассматриваемая проблема вполне реальна и требует пристального внимания научного сообщества. Очевидно, что ограничение свободы выбора обвиняемого в угоду незаконному ведомственному интересу недопустимо.

Представляется, что сложившаяся ситуация вряд ли может быть исправлена при помощи каких-либо мер практического характера: подачей обвиняемым или его защитником жалоб (председателю суда, в квалификационную коллегию судей), заявлением отводов судье и т.д. Необходимо на нормативном уровне изменить процедуру рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей таким образом, чтобы обвиняемый мог свободно осуществлять выбор соответствующей формы судопроизводства. Предлагаем следующее решение.

Раскроем сначала основную идею. Если по уголовному делу был вынесен обвинительный вердикт, то к разрешению вопроса о наказании подсудимого по его ходатайству следует привлечь двух отобранных в случайном порядке присяжных заседателей, которые будут составлять с председательствующим судьей единую коллегию и иметь с ним равные голоса. То есть здесь мы будем иметь дело с неким аналогом суда шеффенского типа, а этих присяжных предлагаем называть далее судебными заседателями. Таким образом получится обеспечить участие граждан не только в установлении фактической стороны дела и решении вопроса о виновности обвиняемого, но и в процедуре назначения наказания, в его индивидуализации. Обладая знаниями обо всех обстоятельствах произошедшего, поняв и оценив ситуацию с учетом всех нюансов и особенностей, судебные заседатели теперь должны будут тщательно исследовать данные о личности подсудимого, его семье, условиях его жизни, чтобы совместно с судьей-профессионалом правильно определить, какого наказания заслуживает обвиняемый (запрет исследовать такие сведения в присутствии присяжных здесь не применяется, так как вердикт по делу уже вынесен). Считаем, что это выступит надежной гарантией гуманного, взвешенного и ответственного подхода к назначению наказания, гарантией его справедливости. Выбирая суд с участием присяжных заседателей, обвиняемый будет знать, что всегда сможет обеспечить привлечение своих сограждан к процедуре назначения ему наказания в случае вынесения обвинительного вердикта. Это позволит ему не бояться каких-

¹¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2020 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 19.12.2021).

¹² Ходжаева Е. А. Суды присяжных в официальной статистике : аналитический обзор. СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. С. 5–10.

либо угроз, обещаний наказать его по максимуму в качестве «расплаты» за выбор сложной и затратной формы судопроизводства, поскольку разрешение вопросов наказания, его индивидуализация будут проходить при участии и под контролем представителей народа.

Теперь рассмотрим более подробно саму процедуру привлечения присяжных заседателей к разрешению вопросов о наказании подсудимого. Сразу отметим, что в глобальном плане как доктрина, так и юридическая практика знают примеры моделей суда, сочетающих свойства суда с участием присяжных заседателей и суда шеффенского типа. Такой подход наиболее характерен для континентальных правовых порядков.

Например, в Бельгии и в Австрии присяжные самостоятельно выносят вердикт по делу. Если он обвинительный, вопросы наказания разрешаются в объединенной коллегии, включающей как профессиональных судей, так и присяжных заседателей¹³. А во Франции, несмотря на то что сегодня законодатель привлекаемых в процесс граждан называет присяжными заседателями, они совместно с профессиональными судьями разрешают вопросы о виновности подсудимого и о назначении ему наказания. Исходя из этого, по мнению многих правоведов, современный французский суд ассизов по своей сути гораздо ближе не к суду с участием присяжных заседателей, а к суду шеффенского типа¹⁴.

При этом предлагаемая нами модель рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей имеет отдаленное сходство с норвежской процедурой привлечения граждан к отправлению правосудия. Правда, следует отметить, что в Норвегии суд присяжных действует исключительно в качестве суда апелляционной инстанции. Там 10 присяжных заседателей самостоятельно выносят вердикт по делу. Если они признали подсудимого виновным, то далее старшина и трое отобранных путем жеребьевки присяжных совместно с тремя профессиональными судьями разрешают вопросы наказания¹⁵. Важно учесть одно критическое замечание, приводимое в адрес норвежского суда с уча-

стием присяжных заседателей. Здесь возможна ситуация, когда при обвинительном вердикте голосовавшие за оправдание подсудимого присяжные будут отобраны для совместного с судьями-профессионалами разрешения вопросов наказания. То есть им придется участвовать в назначении наказания в отношении лица, которое они считают невиновным¹⁶.

Рассмотрим данную проблему применительно к предлагаемой нами модели. В районном суде с участием присяжных заседателей обвинительный вердикт может быть вынесен, если четверо присяжных проголосуют за виновность подсудимого, двое — против; в областных и равных им судах — в случае если пятеро присяжных проголосуют за виновность, трое — против. То есть и здесь возможна ситуация, когда в качестве судебных заседателей к председательствующему судье присоединятся двое присяжных, голосовавших за оправдательный вердикт. При этом в ходе голосования при разрешении вопросов наказания они, будучи уверенными в невиновности подсудимого, смогут большинством голосов каждый раз нивелировать мнение судьи-профессионала независимо от представленных им аргументов. Допустить возможность такого процессуального «саботажа», конечно же, нельзя.

Решить данную проблему мы предлагаем следующим образом. В случае признания подсудимого виновным выясняется, хочет ли он, чтобы в процедуре назначения ему наказания участвовали судебные заседатели. При получении председательствующим положительного ответа на этот вопрос коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату. Там старшина путем проведения жеребьевки (в случайном порядке) отбирает двух судебных заседателей из следующего списка: все голосовавшие за обвинительный вердикт присяжные плюс один присяжный заседатель из числа голосовавших за невиновность подсудимого (если такие вообще есть). Например, если в районном суде с участием присяжных заседателей обвинительный вердикт вынесен в результате такого распределения голосов: четы-

¹³ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 978.

¹⁴ Головки Л. В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 42.

¹⁵ Насонов С. А. Норвежская модель производства в суде присяжных // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 61.

¹⁶ Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М. : Городец, 2020. С. 218.

ре — за, два — против, то в дальнейшем отбор судебных заседателей проводится из пяти присяжных (четверо голосовали за обвинительный вердикт, один — за невиновность подсудимого). Один из двух присяжных, голосовавших за оправдательный вердикт, избирается в число кандидатов в судебные заседатели также при помощи жеребьевки.

Логика здесь следующая. Конечно же, можно было бы отбирать судебных заседателей только из числа тех присяжных, которые голосовали за обвинительный вердикт. Идеальной тогда была бы ситуация, когда присяжные признали подсудимого виновным единогласно. Но если их мнения разделились, то в дальнейшем очевидным для всех будет факт: оба судебных заседателя, будучи присяжными, голосовали при вынесении вердикта за виновность подсудимого. Пусть и не напрямую, косвенно, но такие случаи все же могут оказать отрицательное влияние на действие принципа о тайне совещания присяжных заседателей. Тем самым под угрозу ставится один из важнейших принципов уголовного судопроизводства — тайна совещательной комнаты. Да, никто из присяжных не разглашает результатов голосования, но сама процедура показывает, как голосовали эти судебные заседатели, когда они выступали в качестве присяжных.

Именно поэтому после вынесения обвинительного вердикта большинством голосов в число кандидатов в судебные заседатели должен быть включен один голосовавший за невиновность подсудимого присяжный. В таком случае невозможно будет определить, вычислить, как голосовали судебные заседатели, когда они выполняли миссию присяжных. Будет непонятно, попал ли голосовавший за оправдательный вердикт присяжный в их число, и если да, то какой именно судебный заседатель голосовал за оправдание подсудимого, а какой — за обвинительный вердикт.

Таким образом, после жеребьевки возможна будет ситуация, когда один из судебных заседателей считает обвиняемого невиновным. При этом важно отметить, что ни о неполноценности коллегии, ни о ее сокращенном варианте речь здесь вести нельзя.

В случае пассивного поведения такого заседателя при назначении наказания указанный выше эффект «саботажа» в любом случае будет невозможен: другой судебный заседатель и председательствующий судья смогут большинством голосов принимать соответствующие

решения. При этом голос считающего подсудимого невиновным заседателя будет всегда засчитываться в пользу того решения, которое влечет улучшение позиции обвиняемого. Это послужит воплощению в предлагаемой форме судопроизводства принципа благоприятствования защите (*favor defensionis*).

Если же такой судебный заседатель включится в процесс индивидуализации наказания и проявит активность при выяснении вопроса о наличии улучшающих положение обвиняемого обстоятельств (смягчающие наказание обстоятельства и др.), то такой подход только повысит гарантии справедливого наказания подсудимого. Действительно, если судебный заседатель убежден в невиновности последнего, то что мешает ему бросить все силы на то, чтобы добиться для подсудимого максимально благоприятных результатов (вновь можно говорить о проявлении идеи благоприятствования защите). Собственно говоря, аналогичную ситуацию мы имеем, когда голосовавшие за невиновность обвиняемого присяжные в случае вынесения обвинительного вердикта обязаны ответить на вопрос о снисхождении для подсудимого. Уголовно-процессуальный закон не предполагает для них никаких исключений: они голосуют здесь на общих основаниях.

В завершение отметим, что предлагаемая нами форма отправления правосудия имеет следующие преимущества.

Во-первых, она содержит реальные гарантии свободного выбора обвиняемым суда с участием присяжных заседателей. Всем участникам процесса заведомо известно, что в случае вынесения по делу обвинительного вердикта к решению вопросов наказания по ходатайству обвиняемого могут быть привлечены присяжные — представители населения. В таком случае можно говорить об обязательном учете мнения народа о справедливости наказания в данном конкретном случае. Это обесмысливает осуществление какого-либо внепроцессуального воздействия на обвиняемого (уговоры, намеки, психологическое давление и т.д.) с целью его отказа от суда с участием присяжных заседателей: он знает, что его сограждане просто не позволят неоправданно увеличить размер наказания в угоду незаконному ведомственному интересу.

Во-вторых, учтены вопросы процессуальной экономии сил и средств при реализации предложенного подхода: речь идет только о двух судебных заседателях; отбираются они из коллегии присяжных, которая уже сформиро-

вана; привлечение к делу судебных заседателей происходит только по ходатайству самого подсудимого (в случае любых сомнений в объективности профессионального судьи).

В-третьих, индивидуализация наказания будет проходить с участием представителей общества, то есть под его контролем. Как писал профессор И. Я. Фойницкий, при назначении наказания объективные меры «подлежат пополнению мерами индивидуальными»¹⁷. Рассмотрим этот вопрос более подробно. А. Ф. Кони называл наказание не только правовым, но и бытовым явлением и отмечал, что суд при назначении наказания должен исследовать «преступное состояние», образно представляющее собой некий круг с обвиняемым в центре. От его фигуры берут начало своеобразные «радиусы», символизирующие различные стороны «его личности и житейского положения — психологическую, антропологическую, общественную, экономическую, бытовую, этнографическую и патологическую»¹⁸. Справедливость наказания при этом напрямую зависит от правильной оценки этого «преступного состояния», от того, насколько полно исследованы все его составляющие. Очень важную роль играют здесь житейский опыт судьи и его судебская совесть¹⁹.

Полагаем, что в суде присяжных такой подход наиболее эффективно будет реализован при условии возможного привлечения народного элемента и к назначению наказания. Это обеспечит более полное, тщательное, всестороннее исследование обстоятельств, установление которых необходимо для осуществления индивидуализации наказания (данные о личности подсудимого, условия его жизни и т.д.). В общем-то речь как раз и идет о таких «радиусах». Здесь будет полезен и востребован жизненный опыт судебных заседателей, знание ими социальной обстановки совершения преступления. Эти феномены дополнят, расширят жизненный опыт судьи.

При этом важно, что судебные заседатели уже знакомы со всеми нюансами и особен-

ностями происшествия благодаря участию в судебном разбирательстве по этому делу в качестве присяжных. На данном моменте следует особо заострить внимание. Такие судебные заседатели уже не будут шеффенами в полном смысле этого слова. Последние участвуют в рассмотрении уголовных дел в течение длительного периода, во время которого «у них устанавливаются с судьей личные отношения с элементом психологической зависимости»²⁰. Здесь данные особенности исключены: это простые граждане, которые привлечены к рассмотрению дела однократно. К тому же осуществление присяжной повинности дает им уникальный опыт самостоятельного и независимого участия в отправлении правосудия, свободного, прямого участия в управлении делами государства. Это не может не повлиять на их правосознание, мироощущение в целом. А. Ф. Кони называл присяжных «выразителями общественной совести»²¹. Возникает вопрос: можно ли таких граждан, даже если они теперь составляют с председательствующим единую коллегию, считать в психологическом аспекте их деятельности подконтрольными профессиональному судье, называть «кивалами»? Вряд ли к ним может быть применимо это советское клише. Наоборот, судебные заседатели имеют возможность при назначении наказания выступить, так сказать, защитниками правды, хранителями вышеупомянутой судебской совести, уберечь судью от возможных ошибок или злоупотреблений.

Представляется, что предложенные меры смогут повысить гарантии справедливого разрешения правовых конфликтов в суде с участием присяжных заседателей, в полной мере обеспечить свободу выбора обвиняемого при решении им вопроса о целесообразности рассмотрения его дела с привлечением представителей населения. Таким образом, изложенный выше подход послужит обеспечению неукоснительного соблюдения прав человека в уголовном процессе России.

¹⁷ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб. : Типография Министерства путей сообщения, 1889. С. 48.

¹⁸ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные произведения. М. : Госюриздат, 1956. С. 32.

¹⁹ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 32.

²⁰ Верецагин А. Н. О развитии суда присяжных в России // Закон. 2017. № 2. С. 108.

²¹ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 27.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильев А., Барановский А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. — Екатеринбург : Издательские решения, 2017. — 722 с.
2. Верещагин А. Н. О развитии суда присяжных в России // Закон. — 2017. — № 2. — С. 101–113.
3. Головкин Л. В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие. — 2015. — № 8. — С. 40–49.
4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные произведения. — М. : Госюриздат, 1956. — 888 с.
5. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головкин. — М. : Статут, 2016. — 1278 с.
6. Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 1. — С. 130–138.
7. Насонов С. А. Норвежская модель производства в суде присяжных // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 45–46. — С. 56–61.
8. Суд и государство / под ред. Л. В. Головкин, Б. Матве. — М. : Статут, 2018. — 272 с.
9. Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головкин. — М. : Городец, 2020. — 768 с.
10. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. — СПб. : Типография Министерства путей сообщения, 1889. — 504 с.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. — СПб. : Альфа, 1996. — Т. 1. — 552 с.
12. Ходжаева Е. А. Суды присяжных в официальной статистике : аналитический обзор. — СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. — 20 с.

Материал поступил в редакцию 12 января 2022 г.

REFERENCES

1. Vereshchagin AN. O razvitií suda prisyazhnykh v Rossii [On the development of the jury trial in Russia]. *Zakon [Law]*. 2017;2:101-113. (In Russ.).
2. Golovko LV. Teoreticheskie i sravnitel'no-pravovye podkhody k opredeleniyu modeli uchastiya grazhdan v otpravlenii pravosudiya po ugovol'nym delam [Theoretical and comparative legal approaches to determining the model of citizens' participation in the administration of justice in criminal cases]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*. 2015;8:40-49. (In Russ.).
3. Kony AF. Nravstvennye nachala v ugovol'nom protsesse. Izbrannye proizvedeniya [Moral principles in the criminal process. Selected works]. Moscow: Gosyurizdat; 1956. (In Russ.).
4. Golovko LV, ed. Kurs ugovol'nogo protsessa [The course of criminal procedure]. Moscow: Statut; 2016. (In Russ.).
5. Foynitskiy IYa. Kurs ugovol'nogo sudoproizvodstva: T.1 [The course of the criminal procedure. Vol. 1]. St. Petersburg: Alfa; 1996. (In Russ.).
6. Lyakhov YuA, Malina MA. Sushchnost konstitutsionnogo prava grazhdanina na uchastie v otpravlenii pravosudiya [The essence of the constitutional right of a citizen to participate in the administration of justice]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*. 2019;1:130-138. (In Russ.).
7. Nasonov SA. Norvezhskaya model proizvodstva v sude prisyazhnykh [Norwegian model of jury trial]. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii*. 2015;45-46:56-61. (In Russ.).
8. Golovko LV, Mathie B, eds. Sud i gosudarstvo [The court and the State]. Moscow: Statut; 2018. (In Russ.).
9. Golovko LV. Sudoustroystvo i pravookhranitel'nye organy: uchebnik [Judicial system and law enforcement agencies. A textbook]. Moscow: Gorodets; 2020. (In Russ.).
10. Vasiliev A, Baranovskiy A. Sud prisyazhnykh: posledniy shans Femidy. Advokat v protsesse s prisyazhnymi: strategiya i taktika zashchity [Jury trial: Themis' last chance. A lawyer in the process with the jury: Strategy and tactics of defense]. Ekaterinburg: Izdatelskie resheniya; 2017. (In Russ.).
11. Foynitskiy IYA. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. St. Petersburg: Printing house of the Ministry of Railways; 1889. (In Russ.).
12. Khodzhaeva EA. Sudy prisyazhnykh v ofitsialnoy statistike: analiticheskiy obzor [Jury Trials in official statistics. An analytical review]. St. Petersburg: Institute of Law Enforcement Problems at the European University in St. Petersburg. (In Russ.).